

Глава 481 – Просто проходившая рядом главная героиня, которая идёт по пути контрнаступления

«Может в другой раз. У меня есть дела после собрания», - куртизанка убрала очаровательную улыбку с лица и бессердечно отказала мужчине.

Мужчина был поражён. Он не понимал, почему эта девка внезапно превратилась в другого человека. Однако, когда Уан-Пан вошёл в конференц-зал, он внезапно вспомнил об ужасе, который внушала ему эта пара глаз. Он сразу проглотил слова, которые хотел сказать, и возмущённо опустил голову.

После того, как Уан-Пан вернулся в конференц-зал, все остальные тоже отвернулись, пытаясь не встречаться с ним взглядом. Мужчина в костюме заметил, что Уан-Пан не принёс Чжан Мэна обратно в конференц-зал и собрался спросить об этом, но, как только он подумал об ужасающем ощущении того, как бесчисленные зубы вгрызаются в его кожу во тьме, его душа сразу затрепетала. Ему не хватило храбрости сказать что-то. Даже биологическим проводам в его кишечнике пришлось сдерживать газы внутри.

Уан-Пан тоже не посмотрел на толпу. Он сначала кивнул старцу с белыми бровями в качестве жеста и затем зашагал в сторону Йама Минамий, который сидел на земле. Затем Уан-Пан схватил его крепкое тело, держа за плечо, затем повернулся, готовясь уйти.

Все присутствующие сразу вздохнули с облегчением, увидев это.

«Подожди! Собрание ещё не закончилось!» - внезапно закричал Йама Минамийя. – Опустите меня!».

Все встревожились, так как до смерти боялись, что Уан-Пан опустит Йаму Минамийю на землю.

Уан-Пан проигнорировал его и продолжал идти вперёд мягко сказав: «Сначала лечение».

Йама Минамийя закричал: «Нет! Лечение после собрания!».

Уан-Пан снова проигнорировал его и продолжил идти.

Все присутствующие снова вздохнули с облегчением.

Шлёп!

В этот момент, внезапно раздался чёткий шлепок!

Толпа вытаращилась, не в состоянии поверить в увиденное!

Йама Минамийя действительно шлёпнул Уан-Пана по блестящему и гладкому затылку!?

«Опустите меня!»,- закричал Йама Минамийя в ухо Уан-Пана.

У всех присутствующих в конференц-зале округлился рот.

О, Небеса!

Ему, что, жить надоело?

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Когда люди всё ещё были в изумлении от увиденного, Йама Минамийя серьёзным лицом ещё три раза шлёпнул Уан-Пана по голове. Каждый шлепок был чётким и громким. У шлепков даже был какой-то ритм.

«Опустишь меня или нет!?», - серьёзным тоном зарычал Йама Минамийя.

Все уже были ошарашены. Им казалось, что их мозг уже не в состоянии обработать происходящее. Они только боялись, что Уан-Пан может внезапно взбеситься и вовлечь их в это, из-за чего они дрожали в страхе.

Однако, Уан-Пан не разозлился. Вместо этого, он запнулся на мгновение, затем остановился и повернулся назад. Он зашагал к месту, где до этого сидел Йама Минамийя, и мягко опустил его.

«*Вздых*, тебе серьёзно нужно изменить свой темперамент».

Как это мягкое ворчание могло прозвучать из уст Уан-Пана, которого только что несколько раз шлёпнули по голове? Даже выражение его лица было искренним.

Все были шокированы, но, до них, наконец, дошло, что здесь что-то не так. Как Йама Минамийя, незначительный министр отдела, иметь такие “близкие” отношения с Уан-Паном?

Мужчина в костюме, наконец, осознал, что совершил фатальную ошибку. Уан-Пан разозлился не из-за того, что Чжан Мэн обижал кого-то из Геи, а потому что Чжан Мэн ранил Йаму Минамийю!

Уан-Пан был в такой ярости из-за того, что Йама Минамийя был его слабым местом?

В то время, как все были в шоке, узнав об отношениях между Уан-Паном и Йамой Минамией, Уан-Пан внезапно поднял голову и осмотрел всех в конференц-зале. Он снова улыбнулся и его внешний вид снова стал добродушным и “безобидным”. Он слегка ударил по столу и сказал: «Можно...побыстрее закончить с собранием? Я немного спешу».

Всем в этот момент захотелось расплакаться. Они думали про себя: у тебя самые большие кулаки из присутствующих, поэтому твои слова будут правдой. Но, когда ты стоишь здесь, кто осмелится выразить своё мнение? Кто сможет возразить доводам Йамы Минамийи?

Ты же не можешь издеваться над нами так!

Женщина средних лет стиснула зубы и заговорила: «Ассоциация Героев уже подгоняет нас, чтобы мы дали им окончательный список имён, поэтому это собрание уже является последним. И мы уже более-менее обсудили всё, что нужно обсудить. Настало время сделать окончательное решение. Я думаю, что мы должны проголо...проголо...проголо...».

Тело женщины среднего возраста окостенело. Она не могла сказать “проголосовать, чтобы придти к решению”. Голосование было самым подходящим решением в таких спорных ситуациях, но исход голосования в таком собрании был очевиден. Она не осмелилась предложить что-то совершенно несправедливое по отношению к Гее перед Уан-Паном.

Женщина средних лет несколько секунд дрожала и затем перенаправила свои слова. Она сказала: «Окончательное решение будет за Председателем Цзяном!».

Единственным человеком, кто мог игнорировать влияние Уан-Пана, был уважаемый старец.

Женщина средних лет верила, несмотря на то, что Председатель Цзян был несколько упрям, он не был педантичным. Он точно не станет выступать против Ассоциации Героев и желания народа, лишь чтобы помочь нескольким новобранцам Геи, которые не имели к нему никакого отношения.

Семь организаций выразили свой протест, в то время как граждане осудили это дело. Ассоциация Героев тайком начала оказывать давление, поэтому никто не мог выстоять против трёхстороннего давления. Даже Лазурному Императору Цзян Тянью будет сложно это сделать. Более того, два негодяя из Геи не имели никакой связи с Председателем Цзяном. Председатель Цзян не стал бы так себя утруждать ради них.

Представители других организаций, естественно, тоже пришли к одному выводу с женщиной средних лет. Они с самого начала думали, что этот вопрос был решённым, веря, что это собрание было только не очень важной формальностью. Они также думали, что Председатель Цзян тоже не станет совершать такую глупую ошибку.

В конце концов, старец с белыми бровями был старым лисом!

Члены верхних эшелонов начали вторить женщине средних лет и умолять Председателя Цзяна сделать окончательное решение.

Добродушный старец с белыми бровями рассмеялся и осмотрел толпу. Он мягко сказал: «Вы все согласны с тем, чтобы я принял окончательное решение?».

Женщина средних лет кивнула и сказала: «Председатель Цзян, пожалуйста, примите окончательное решение!».

Старец с седыми бровями посмотрел на Уан-Пана и спросил: «Мой юный друг, Уан-Пан, ты не против, если я приму окончательное решение?».

Уан-Пан покачал головой и сказал: «Я не против».

Старец с седыми бровями, наконец, посмотрел на Йаму Минамийю. Он с серьёзным лицом спросил: «Министр Отдела Минамийя, ты согласен оставить решение за мной?».

Йама Минамийя впал в молчание, но затем вздохнул. Он мягко сказал: «Старейшина Цзян, пожалуйста, внимательно подумайте об этом. Если вы думаете, что правило нужно изменить, я...я не буду против».

Возможно, достаточно было бы воспользоваться силой Уан-Пана, чтобы заставить всех принять решение, благоприятное для Геи. Однако, Йама Минамийя не хотел поступать так и не мог поступить так.

Это было связано с тем, что такой поступок запятнает репутацию не только Уан-Пана, но и Геи. И что самое главное, вся “правильность” и “честность”, которые он так упорно отстаивал, исчезнут.

Он сделал всё, что было в его силах. Сейчас он доверил судьбу Вэнь Хэчжэн и Кевина несравненному герою, Лазурному Императору Цзяну, который спас бесчисленное количество жизней.

«Тогда я возьму на себя роль плохого парня».

Старец с седыми бровями одарил Йаму Минамийю глубоким, многозначительным взглядом, затем повернулся к толпе и встретился взглядом с нетерпеливыми членами верхних эшелонов различных организаций. Он серьёзным голосом сказал: «Я пришёл к решению, что правила...не будут изменены!».

Улыбка, которая только собиралась засиять на лицах представителей различных организаций, мгновенно замерла.

Йама Минамийя с приятным удивлением посмотрел на старика.

Губы старца с седыми бровями залились нежной улыбкой и он сказал: «Зачем мне менять правило, которое я сам и ввёл?».

Женщина средних лет раскрыла рот. Она проигнорировала свой страх и торжественно сказала: «Правило, введённое Председателем Цзяном не является неверным, но оно также не является самым правильным. Семь больших организаций, Ассоциация Героев и все граждане нашей страны считают, что проведение турнира является самым справедливым способом отбора талантливых новобранцев, которые действительно обладают силой! Председатель Цзян, пожалуйста, заново обдумайте своё решение!».

Старец с седыми бровями рассмеялся и сказал: «Я лишь знаю, что введённое правило не будет изменено и что изменение этого правила будет несправедливо. И какое мне дело до семи больших организаций, Ассоциации Героев и точки зрения каждого жителя нашей страны? Правило, которое я ввёл, является величайшей формой справедливости для меня!».

Женщину средних лет почти вырвало кровью из-за того, что она кипела от гнева, и она дрожащим голосом сказала: «Если мы не изменим правила...кто возьмёт на себя ответственность, если Вэнь Хэчжэн и Кевин опозорят фракцию организаций на совместной тренировке?».

«Тривиальный фарс группы новобранцев лишит достоинства фракцию организаций? А почему меня не предупредили, что фракция организаций так хрупка по отношению к неудачам? - сказал старец с седыми волосами, усмехнувшись. – Если вы считаете, что кто-то точно должен быть в ответе, то я возьму на себя эту ответственность! Вы можете передать этим большим организациям, Ассоциации Героев и каждому жителю страны, что я лично принял это решение. Всю ответственность я беру на себя! В конце концов, это я ввёл это правило. Если новобранцы, отобранные посредством моего правила, не смогут оправдать наши ожидания, то это я должен нести за это ответственность!».

Эти слова старца с седыми волосами вдохновили Йаму Минамийю. Он сжал свои кулаки и почувствовал, как кровь кипит в груди. Он был взволнован и возбуждён.

Мужчина в костюме сухо засмеялся и сказал: «Так Председатель Цзян уже давно принял решение. Получается, все предыдущие собрания были лишь для того, затянуть с этим?».

Старец с седыми волосами не стал отрицать это, спокойно кивнув головой, и сказал: «Никто не может изменить правило, введённое мной. Вот моя “справедливость”. Никто не может уничтожить мою “справедливость”! А собрания проводились лишь для необходимых процессов, которые не имеют особой важности. Лишь для того, чтобы разобраться с несколькими раздражающими стариками».

Члены верхних эшелонов не могли не улыбнуться кривой улыбкой. Это они проходили через процесс, а не Йама Минамийя!

...

В последующие десять минут Председатель Цзян наглядно показал членам верхних эшелонов, что такое “Упрямый характер”. Он принял решение, что правило не будет изменено и что Вэнь Хэчжэн и Кевин будут последними двумя участниками совместной тренировки. Голоса толпы были бесполезны.

Находясь под наблюдением “доброго” взгляда Уан-Пана, членам верхних эшелонов не хватало смелости сопротивляться. Наконец, эта серия волнообразных поворотов сюжета закончилась с такой “дерьмовой концовкой”. Председателю Цзяну понадобилось десять минут, чтобы принять окончательное решение.

Толпа беспомощно покинула конференц-зал. Они думали про себя, что им надо приукрасить отчёт, который они дадут своим организациям, добавив туда “своевольного” Уан-Пана и “тиранического” Цзян Тянью. Несмотря на то, что они не могут исправить ситуацию с двумя “монстрами”, которые захватили власть с помощью своих кулаков, это не означало, что семь больших организаций и Ассоциация Героев забудут это. Более того, Уан-Пан вдобавок к этому ещё нарушил закон героев, который гласил, что “профессиональным героям на Границе Псионического Империаля запрещено сражаться негласно”. Он даже тяжело ранил Чжан Мэна из Тора. Это дело не было тривиальным!

После того, как Йама Минамийя выразил свою благодарность Председателю Цзяну, Уан-Пан быстро забрал его из конференц-зала.

Наконец, в конференц-зале остались только Цзян Тянью и красавица в униформе.

Сдержанная манера вести себя Цзян Тянью мгновенно исчезла и он почесал голову с кривой улыбкой на лице и сказал: «Проклятье! Проклятье! Эти старые ублюдки теперь будут до смерти надоедать мне!».

Красавица в униформе закатила глаза и подумала про себя: Ты только что просто притворялся?

Она немного колебалась, но затем сказала: «Дедушка, почему ты...поступил так?».

Красавица в униформе действительно не была какой-то незначительной секретаршей. Она была внучкой Лазурного Императора Цзяна Тянью!

Несмотря на то, что она смогла выместить свой гнев благодаря тому, что её дедушка жестоко шлёпнул по уродливым лицам этих представителей различных организаций, стоило ли ради этой так называемой “справедливости” идти против семи больших организаций, Ассоциации Героев и всех жителей страны?

Красавица в униформе несколько волновалась за своего дедушку.

Цзян Тянью повернул голову, чтобы взглянуть на свою внучку, и на его лице появилась любящая улыбка. Он нежно сказал: «Вэйвэй, если память не изменяет твоему дедушке, то ты же до этого работала ассистентом главного менеджера одного из филиалов Корпорации Боевой Арены?».

Красавица в униформе...Ах, да, её лучше называть “Ян Вэйвэй”.

Ян Вэйвэй начала колебаться, но потом кивнула головой.

Жизнь всегда была полна сюрпризов, и хороших, и плохих. Всего лишь месяц назад она была жалкой ассистенткой, которую менеджер заставил “умолять” людей на улице попробовать продукт их компании. И когда её уволили с той работы, Цзян Тянью нашел её!

Она была потерянной внучкой Цзян Тянью!

Ну, Ян Вэйвэй в начале отказалась принимать такой сюжет, по которому она будто стала главной героиней какого-то романа.

Однако, Цзян Тянью сделал несколько вещей. После того, как он убедил её приёмных родителей и без каких-либо колебаний взял её брата, Ян Яна, в ученики, Ян Вэйвэй, наконец, приняла это внезапное появление дедушки.

Вскоре, благодаря направлениям Цзян Тянью, которые были энергичными и эффективными, она быстро стала личной ассистенткой Вице-Председателя Ассоциации Героев и Председателя Сената, Цзяна Тянью. Она из обычного работника превратилась в важную ассистентку, которая разбирается с важными проблемами фракции героев.

Любому человеку было бы очень сложно привыкнуть к таким резким изменениям в статусе, но Ян Вэйвэй освоила основные моменты за несколько дней. Более того, она была как рыба в воде с крайне высокой искусностью.

Это было связано с тем...что не было ничего, чего нельзя было бы выполнить с обманом. Если одного обмана недостаточно, то два обмана точно сработают.

Душа Обмана Ян Вэйвэй постепенно созрела.

Ян Вэйвэй спросила: «Дедушка, почему ты спрашиваешь?».

Цзян Тянью сказал: «Твой дедушка помнит, что филиал Корпорации Боевой Арены, в котором ты работала, находится в Стальном Городе, который также является штаб-квартирой Геи, не так ли?».

Это показалось странным для Ян Вэйвэй, но она кивнула и сказала: «Да, это действительно был филиал в штаб-квартире Геи».

Цзян Тянью кивнул и сказал: «Уже очевидно же!».

«Что очевидно?».

Ян Вэйвэй была озадачена, но она быстро поняла что-то. Она изумлённо сказала: «Дедушка, из-за этого ты...».

Цзян Тянью усмехнулся и сказал: «Конечно. Если бы моя дорогая внучка не прожила некоторое время в штаб-квартире Геи, зачем мне вообще помогать им?».

Ян Вэйвэй воскликнула: «Что? Дедушка, ты же поступил так ради “справедливости”, нет?».

«Твой дедушка, что, похож на идиота?»,- Цзян Тянью закатил глаза и продолжил со смехом: «Какое отношение справедливость имеет к изменению правила? Если говорить об справедливости, то если нужно выбирать между кучкой умственно отсталых, которые никак не связаны со мной, и идиотом, который как-то связан с мой дорогой внучкой, то для меня

справедливым будет помогать тому идиоту!».

«Ааа...» .

Ян Вэйвэй была не в состоянии ответить. Она думала про себя: «Дедушка, твоя справедливость так несправедлива. Но, твоей внучке это так нравится!»

<http://tl.rulate.ru/book/96717/242562>